

Великое дело? Гарри не мог поверить, что Реддл одурачил его. Он должен был догадаться. Вот почему Гермиона окаменела в тот самый день, когда дневник исчез из его вещей. Джинни, должно быть, вернула его, и Реддл снова взял ее под контроль. И он напал на Гермиону. Гарри, возможно, не сможет причинить Реддлу физический вред. Возможно, его кулаки не смогли бы дотянуться до него, даже если бы он смог избежать любого удара или заклинания, которое наложил бы шестнадцатилетний парень, поскольку его фигура была размытой и не совсем реальной. Но он мог заставить Реддла понять, что все его планы провалились.

- Ты его не закончил. Ты потерпел неудачу, - выпалил он парню. - На этот раз никто не умер, даже кошка. Через несколько часов настойка мандрагоры будет готова, и все, кто окаменел, снова будут в порядке.

И кто-нибудь непременно рассказал бы об огромной змее, которую он видел до того, как окаменел. Даже если бы все помнили только желтые глаза, как Миртл, Гермиона могла бы рассказать профессорам о том, что она обнаружила. Конечно, все профессора Хогвартса вместе могли бы найти способ остановить василиска.

Реддла, казалось, не впечатлили слова Гарри. - Разве я уже не говорил тебе, что убийство грязнокровок больше не имеет для меня значения? Уже много месяцев моей новой целью был... ты. - Гарри был застигнут врасплох. Что он имел в виду? Почему он был целью Реддла? - Представь, как я был зол, - продолжил он, - когда в следующий раз, когда мой дневник был открыт, писала Джинни, а не ты. Видите ли, она увидела тебя с дневником и запаниковала. Что, если ты узнаешь, что это за книжка, и я расскажу тебе все ее секреты? Что, если, что еще хуже, я скажу тебе, кто душил петухов? - казалось, он насмеялся над Джинни, говоря таким образом. Гарри посмотрел на ее неподвижное тело на полу. Так это действительно была Джинни, которая обыскала их спальню, чтобы найти дневник Реддла. Должно быть, она сделала это во время матча по квиддичу, когда все были на игре и общая комната была пуста. - Глупая маленькая дурочка дождалась, пока ваше общежитие опустеет, и украла его обратно. Но я знал, что должен сделать. Мне было ясно, что вы напали на след Наследника Слизерина. Из всего, что Джинни рассказала мне о тебе, я знал, что ты пойдешь на все, чтобы разгадать тайну. Особенно, если один из твоих лучших друзей и, возможно, девушка, которую ты любишь, подверглись нападению. - так вот почему Гермиона окаменела. Это было только потому, что Гарри был рядом с ней. - И Джинни сказала мне, что вся школа гудит, потому что ты можешь говорить на парселтанге. Поэтому я заставил Джинни написать свое собственное прощание на стене и спуститься сюда, чтобы подождать. Она боролась, плакала и была очень скучной. Но в ней осталось не так уж много жизни. Она слишком много вложила в дневник, в меня. Достаточно, чтобы позволить мне наконец покинуть его страницы. Я ждал твоего появления с тех пор, как мы прибыли сюда. Я знал, что ты придешь. У меня много вопросов к тебе, Гарри Поттер.

Очертания тела Реддла стали более четкими и менее туманными, пока они разговаривали. Гарри был обеспокоен. Если в Джинни осталось не так уж много жизни, было ли это признаком того, что Реддл высасывал то, что осталось? Что бы она почувствовала, если бы Гарри сейчас коснулся ее руки? Но он ничего не мог поделать. У Реддла все еще было две палочки, а у Гарри - ни одной. Рон тоже остался на полу, неподвижный, как и Джинни. Гарри ничего не мог поделать, кроме как заговорить, возможно, где-то привлечь внимание Реддла и получить возможность действовать.

- Например, какие? - спросил Гарри.

- Ну... - Наследник Слизерина отошел немного влево, затем снова уставился на Гарри, на этот раз с выражением чистой ненависти. - Как получилось, что ребенок без экстраординарного

магического таланта сумел победить величайшего волшебника всех времен? Как тебе удалось отделаться шрамом, в то время как лорд Волан-де-Морт лишился своей силы?

Глаза Реддла на мгновение чуть не вспыхнули красным.

- Почему тебя волнует, как я выжил? - спросил Гарри в ответ. Он чувствовал себя довольно неловко из-за всего этого. Почему эти вопросы о Волан-де-Морте? Почему-то он чувствовал, что ответ ему не понравится. - Волан-де-Морт жил позже тебя.

Намного позже него. Откуда такой интерес к Волан-де-Морту? Реддл поступил в Хогвартс более пятидесяти лет назад, задолго до того, как Волан-де-Морт начал действовать в 1970-х годах.

- Волан-де-Морт - это мое прошлое, настоящее и будущее, Гарри Поттер... - и снова то, как он произнес имя Гарри, показалось ему знакомым. Теперь слишком знакомым. Когда он взял палочку Гарри и начал создавать символы в воздухе, Гарри снова почувствовал, как что-то вызывает дрожь у него по спине. Символы приняли форму трех золотых сияющих слов: «Том Марволо Реддл». Затем Реддл взмахнул палочкой Гарри, и его имя начало разбираться. Буквы перестроились в четыре разных слова, четырех слова, которых Гарри хотел бы никогда не видеть: «Я лорд Волан-де-Морт». - Видишь? - прошептал Реддл.

Теперь Гарри увидел все сходство, когда золотые буквы исчезли. Холодный смех, мягкий голос, то, как он произнес его имя. Без сомнения. Перед ним была более молодая версия Волан-де-Морта. Волан-де-Морт до того, как его стали так называть, когда он был еще подростком. И уже тогда он был монстром.

- Это было имя, которое я уже использовал в Хогвартсе, только в кругу своих самых близких друзей, конечно. Ты думаешь, я собирался вечно использовать поганое маггловское имя отца? Я, в чьих жилах течет кровь самого Салазара Слизерина по материнской линии? Я ношу имя грязного, заурядного маггла, который бросил меня еще до моего рождения, только потому, что узнал, что его жена ведьма? Нет, Гарри. Я придумал себе новое имя, имя, которое, как я знал, волшебники во всем мире однажды побоятся произнести, когда я стану величайшим волшебником в мире!

Гарри уставился на мальчика-сироту, который в конце концов стал монстром, убившим отца Гарри, который дважды чуть не убил его мать. Который чуть не убил его. Это был Волан-де-Морт, без сомнения. Теперь Гарри мог это видеть. Он был моложе, но он уже был монстром, который уничтожит семью Гарри и бесчисленное множество других.

- Это не так, - сказал Гарри.

- Не так что? - рявкнул Реддл.

- Ты не величайший колдун в мире! - крикнул Гарри. Страх и гнев смешались в нем, и он произнес слова, которые, как он никогда не думал, что скажет Волан-де-Морту. - Ты убийца. Просто убийца. Ты не что иное, как тень и пар. Ты можешь иметь форму только тогда, когда делишь чье-то тело. Это твои слова, а не мои. Это то, что ты сказал мне в прошлом году, когда я встретил тебя. Ты - развалина, едва живая. Ты не можешь украсть даже камень. Вот куда привели тебя все твои способности! Ты прячешься. Ты уродлив, ты мерзок!

Лицо Реддла исказилось от ярости. Но он улыбнулся еще более злобно, чем когда-либо. - Что ж, это скоро изменится. Потому что я возвращаюсь. Твоя маленькая Джинни скоро умрет, и благодаря ее смерти я оживу. И ничто не сможет меня остановить.

- Да, конечно, так и будет! - воскликнул Гарри. Он должен был заставить Волан-де-Морта потерять самообладание. Если бы эта его более молодая версия позволила своим эмоциям диктовать свои действия, возможно, у него был бы шанс. - Ты никогда не был величайшим колдуном в мире и никогда им не будешь. Альбус Дамблдор - величайший маг в мире. Ты никогда не осмеливался напасть на Хогвартс, даже на пике своего могущества. Ты боишься его! Ты всегда его боялся!

Он затронул разумную тему, судя по чистой ненависти, которая отразилась на лице Реддла. - Дамблдор был изгнан из этого замка одним воспоминанием обо мне!

- Он не ушел, как ты можешь подумать!

Гарри произнес эти слова, не подумав. В этот момент он сказал бы что угодно, лишь бы напугать Реддла. Но тот все еще крепко держал палочку Гарри, и он не видел, как он мог ее схватить. Даже если бы он это сделал, смог бы он победить Реддла? Он сомневался в этом, видя, как быстро он справился и с Гарри, и с Роном.

Как раз в тот момент, когда Том собирался что-то сказать, в огромной комнате зазвучала музыка. Она была высокой, пронзительной, и она нарастала. Когда Гарри, наконец, определил источник этого звука, он увидел огромную птицу с золотым хвостом, направляющуюся к ним. Птица уронила что-то к ногам Гарри, затем села на одну из рук статуи.

- Это феникс, - заметил Реддл, глядя на птицу. Гарри не помнил, чтобы видел его раньше, хотя и узнал в нем феникса. Затем Реддл посмотрел на его ноги. - А это... это старая школьная Распределяющая Шляпа. - Реддл разразился смехом. Он был почти таким же оглушительным, как крики птиц, из-за эха. Действительно, старая и продырявленная шляпа лежала у ног Гарри. Что здесь делал этот феникс? И что он хотел, чтобы Гарри сделал со шляпой? - Это то, что Дамблдор посылает своему защитнику! - Реддл усмехнулся. - Певчую птичку и старую шляпу! Ты чувствуешь себя сильнее, Гарри Поттер? Теперь ты чувствуешь себя в безопасности? - Гарри не был уверен. Он пытался понять. Почему феникс принес ему Распределяющую Шляпу именно сейчас? - Перейдем к делу, Гарри, - продолжил Том. - Дважды, в твоём прошлом и моём будущем, мы встречались. И дважды мне не удалось убить тебя. Как ты выжил? Расскажи мне все. Чем дольше ты будешь говорить, тем дольше останешься в живых.

Гарри ничего не добился бы, поговорив с Реддлом. Тем временем его очертания становились все более четкими. Джинни оставалось жить не так уж много времени. Если он все еще хотел спасти ее, нельзя было терять ни минуты. Но он все еще мог попытаться смутить разум своего противника.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384855>